

Зачем Вольф Мессинг посетил Томск в годы войны

Елена Смирнова

Сцена из спектакля «Кто смеется последним» белорусского театра

Первое, что они сделали, вернувшись в Томск спустя 40 лет, – поцеловали стены театра драмы. В этом порыве – благодарность городу и зданию, которые приютили их в годы войны. Великая Отечественная застала артистов белорусского драматического театра (сегодня он носит имя Янки Купалы) на летних гастролях в Одессе. Прямо оттуда коллектив был эвакуирован в Томск. Бутафория, декорации, костюмы остались в Минске. Актеры тоже ехали в Томск налегке – в босоножках, летних платьях, рубашках с короткими рукавами. Сибирский город с горячим сердцем всех приютил, расселил, одел, обул и обогрел. Белорусы в долгу не остались и три военных года поднимали боевой дух горожан своими спектаклями.

Долой премьеру!

Четырнадцать премьер одна за другой. 870 спектаклей, почти 500 тыс. благодарных томских зрителей! Пожаловаться на отсутствие творческих сил и пустые залы

белорусам не пришлось. Цифры для сравнения: за прошлый год на сцене пяти театров региона прошли 1 600 спектаклей, они собрали 320 тысяч зрителей...

Удивительно, но в дни голода, страха и нищеты культурная жизнь в Томске кипела. Билеты на спектакли, концерты, гастроли были платные. Только однажды городской театр распахнул двери для всех желающих. Это случилось в день, когда прилетела долгожданная новость: «Победа наша!» Запланированная премьера – «На дне» Максима Горького – была безжалостно отменена. Актеры в молниеносные сроки подготовили праздничный концерт.

Но и в лихие годы горожане не жалели своих скудных средств, чтобы посмотреть спектакль, цирковое шоу или послушать концерт. Почему люди были так голодны до искусства в те дни, когда приходилось бороться за жизнь и голова болела совсем о другом, остается только догадываться. Можно предположить, что для измученных войной людей проведенный в театре вечер давал возможность хотя бы на несколько часов оторваться от тяжелых будней. Если бы не одно «но»: комедий в репертуаре стояло не так уж много. Зато спектаклей на военную тему – более чем достаточно.

Культурные рокировки в те времена – дело привычное. Свою сцену томская труппа уступила белорусским коллегам, отправившись в Кемерово. Пришлось местному театру потесниться и принять новых актеров. Власти делали ставку на сильную и талантливую команду томского театра. Они могли мобилизовать и приободрить шахтеров, обеспечивающих фронт углем.

Белорусская труппа не многим уступала томским коллегам. Спектакли проходили с аншлагами. В годы Великой Отечественной наш город приютил многие институты, заводы, правительственные учреждения: интеллигенты были приучены к культурному досугу и своим привычкам не изменяли. Даже свирепствовавший мороз не мог помешать встрече с искусством – люди сидели в зрительном зале в верхней одежде.

Артистка Мария Стряпкина в роли Шурочки Азаровой. Спектаклем «Давным-давно» томский театр открыл первый послевоенный сезон. Его труппу составляли артисты театра рабочей молодежи Горьковского автомобильного завода. Три с половиной года коллектив работал в составе действующей армии. В начале 1945 года он был переведен на постоянную работу в Томск, где вместе с командой нарымских артистов образовал новый творческий организм – Томский областной театр драмы

Стекляшка для королевы

Актеры работали не только в стенах ставшего им родным театра, но и активно разъезжали по области и соседним городам. Летом 1942 года спектакли в исполнении белорусов увидели новосибирцы. В следующем году театр сформировал фронтовую бригаду артистов, она дала 65 спектаклей и 71 концерт в воинских частях действующей армии.

Провожали артистов в Минск томичи с большой благодарностью. Белорусы возвращались на пепелище, поэтому руководство местного театра отдавало им с собой все, что можно было увезти по железной дороге, – костюмы, декорации, реквизит, дверные косяки, оконные рамы. Снимали даже листы железа с крыши. Все для того, чтобы белорусские коллеги могли поскорее обустроиться дома и вернуться к насыщенной творческой жизни... В год 40-летия Победы состоялись обменные гастроли между томичами и белорусами. Актеры из Минска отнеслись к заданию приютившего их когда-то театра с ожидаемым трепетом. Они вспоминали, как привыкали к сибирским морозам. Как местные предприятия, выполнявшие военные заказы, помогали заново создавать декорации и реквизит. Сами белорусские мастера тоже сложа руки не сидели – придумывали костюмы к премьерам, перешивая прежние наряды. О богатом оформлении мечтать не приходилось. Поэтому в ход шли профессиональные хитрости и уловки. Например, когда для одного из спектаклей понадобился роскошный женский наряд, разбили стекло и приклеили осколки к самому обычному платью. Но при свете софитов они сверкали не хуже бриллиантов.

В Томске к артистам было особое отношение. Большой зарплатой служители Мельпомены, как, впрочем, и во все времена, похвастаться не могли. Зато при театре работал магазин, где можно было разжиться колбасой, тушенкой, яичным порошком и другими дефицитными продуктами.

Прямой наводкой

История про братские отношения томского и белорусского театров известна многим, но мало кто знает, что в нашем городе целый год работал Ленинградский государственный театральный институт. Начало войны совпало с экзаменами, поэтому многие свежеспеченные актеры драматические театры променяли на театр военных действий. Кого на фронт не взяли, служили по-своему – сформировали военные концертные бригады. Остальные были эвакуированы в Томск.

Обустроившись в новом городе, институт объявил набор на первый курс актерского и театроведческого факультетов. Одной учебной жизнью студентов не ограничивалась. Будущие актеры давали концерты на заводах, театроведы читали лекции в госпиталях. А еще придумали любопытную радиопередачу «Прямой наводкой», в которой рассказывали про производственные успехи томичей.

Кстати, именно на Томской земле родился внук выдающегося режиссера и реформатора театра Всеволода Мейерхольда. Несколько лет существовавший в те годы Нарымский окружной театр возглавлял известный советский артист Василий Меркурьев (лейтенант Туча из фильма «Небесный тихоход»). Его женой была дочь Мейерхольда – Ирина. В Томске у них и родился сын Петр.

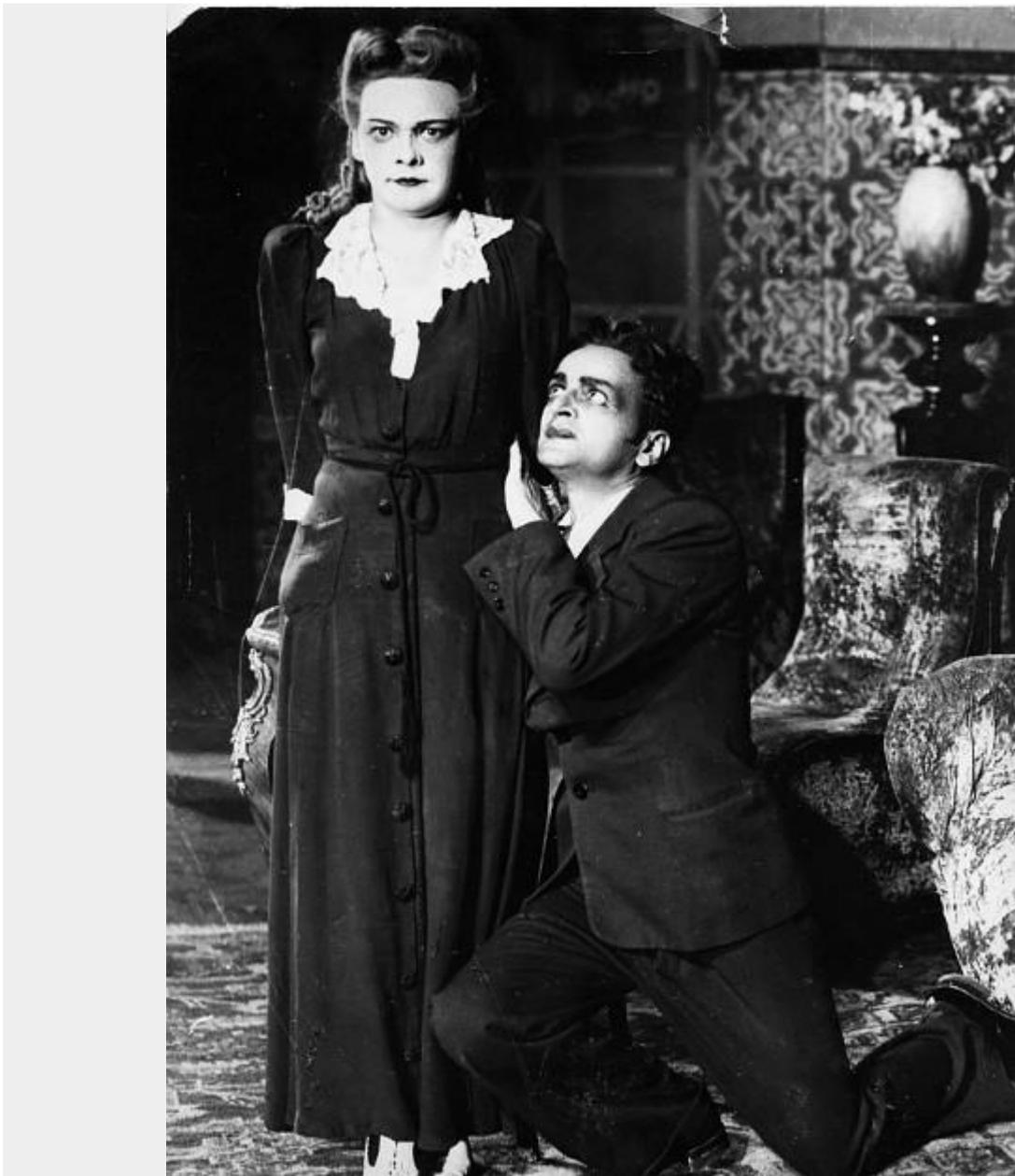
Отгадаю ваши мысли

Томские афиши на протяжении всех четырех лет войны пестрили заманчивыми анонсами. Такому обилию звездных гастролей могут позавидовать сегодняшние меломаны и поклонники искусства во всех его проявлениях. В начале войны для томичей выступил джаз-оркестр под управлением Эдди Рознера – трубача с мировым именем, Армстронг подарил ему свой портрет с надписью «Белому Луи Армстронгу». Побывал в Томске и джаз-оркестр под управлением композитора Ежи Петербургского – автора знаменитой и популярной на фронте и в тылу песни «Синий платочек».

Не обошли вниманием сибирский город московский кукольный театр Образцова и лауреат Сталинской премии Исаак Дунаевский. Он приехал в Томск со своим железнодорожным ансамблем песни и пляски и собрал 10 тыс. зрителей. В 1943 году в концертном зале прошел единственный дневной сеанс психологических опытов Вольфа Мессинга. В афише сообщалось, что артист при помощи публики проведет ряд сложных опытов и экспериментов по отгадыванию и передаче мысли.

Неустанно работал кинотеатр имени Горького. В годы войны на широкий экран вышли музыкальная комедия «Свинарка и пастух», звуковой художественный американский фильм «Серенада Солнечной долины», «Два бойца», «Жди меня», «Леди Гамильтон» с Лоуренсом Оливье и Вивьен Ли в главных ролях...

Жизнь показала, что даже в самые тяжелые времена люди тянутся к искусству.

Сцена из спектакля «Урок жизни» белорусского театра